

Глава 19. Герой решает совсем немного помочь. Часть 3

Теперь солнце зашло окончательно, и на город опустилась лунная ночь.

Убогие, бедные деревушки на его окраинах, жизнь которых полностью зависела от занятий в дневное время, уже давно погрузились во тьму, в которой не было слышно ни единого звука – ни завывания ветра, ни писка насекомых; главная улица Столицы же ярко освещалась огнями многочисленных забегаловок.

Людей, что слонялись по улице, было не так много, как днем, однако до самого захода солнца из пивнушек доносились оживленные голоса вышедших на «охоту» искателей приключений или довольных торговцев. Эти голоса не стихнут еще ближайшие пару часов – для горожан, которых совсем не смущала сгущающаяся тьма грядущей ночи, сейчас лучшее время отдыха.

Мы находимся немного восточнее северных ворот города, у крепостной стены, где заканчиваются Трущобы и начинаются окрестности города. Мы одни в этом безлюдном месте; чтобы не привлекать лишнего внимания мы надели черные робы с капюшоном – он позволял скрывать наши лица. Откидываю с головы капюшон.

— Так, это здесь.

Прикасаюсь к стене и чувствую ее прохладу – ее тепло уже успела забрать пришедшая на смену дню ночь. Стена белая, словно мраморная, и шершавая; некоторые частички ее материала, мелкие как песок, переливались в лунном свете. Этот материал называют «камнем звездного света»; он способен поглощать из воздуха магическую энергию, которая затем используется для приведения в действие различных заклинаний, которые были наложены на эту стену.

— Хозяин? Я что-то не вижу никакой дыры в стене...

Говорит Минарис, в замешательстве оглядывая ее. Не то что дыры, там сложно отыскать какую-либо мелкую потертость или скол.

— Ну-ну, простую дыру, заметную каждому, заделали бы сразу. Говорил же, я сейчас буду ее разрушать.

— Разрушать...Извините, не могу представить, как это возможно...

Все люди в этом городе (конечно, все в разумном сознании) справедливо полагали, что стена является совершенно несокрушимым объектом.

Если говорить немного подробнее - как утверждает одна детская сказка, стена настолько прочна, что легко выдерживает нападения земляного дракона, сухопутного существа класса А, неспособного летать и вместо этого атакующего мощнейшими стремительными ударами. Однако есть и действительные письменные свидетельства о том, что в свое время она выдерживала натиск и оставалась целехонькой после атак других крайне редких могущественных магических существ.

Поэтому уж у обычного человека точно не получится так просто взять и повредить ее.

В одиночку разрушить эту стену – даже пьяный искатель приключений в какой-либо забегаловке, привыкший приписывать себе невероятные подвиги, не додумался бы такое сказать.

Сам факт разрушения этой стены мигом бы стал сенсационным событием для всех жителей города; они все наивно полагали, что это просто невозможно, поэтому спали спокойно в своих домах, будучи окруженные кишашими в лесах, степях, горах и снежных равнинах магическими существами за стеной.

И потому существуй человек, способный собственноручно разрушить эту стену – он мог бы стать одним из легендарных героев тех сказок, что рассказывают на ночь детишкам.

...В первый раз я не знал, кем после этого я буду казаться им – героем или чудовищем; но стал именно вторым.

— Минарис, а почему, ты думаешь, эта стена, построенная вроде бы из обычного твердого камня, способна противостоять атакам высших магических существ?

— Наверное, потому, что на нее наложено множество заклятий...

— Верно. На крепостную стену любого города обычно накладывают магию [Самостоятельного восстановления], [Починки повреждений] и [Мощнейшего усиления], плюс на саму Столицу – заклятия [Поглощения ударов] и [Рассеивание магии]. Из-за огромного количества магической энергии, что вкладывается в эти заклинания, обеспечивается наивысший уровень ее стойкости и прочности. А поступление магической энергии обеспечивается песчинками света в этом камне, камне звездного света, который поглощает энергию из окружающей атмосферы.

Стоит отметить, что такого рода информация известна только «привилегированному классу» города. А для обычных горожан достаточно того, что это «удивительная стена, не пропускающая врагов и монстров в город».

— Другими словами, не будет хватать магической энергии – прочность стены упадет. И она станет просто обычной каменной стеной. А обычную стену можно же разрушить, так? А еще...

Я слегка улыбаюсь, собирая энергию в моем [Начальном Духовном Мече] – теперь он становится прочнее этой стены, и даже не нужно использовать какие-либо специфические способности.

— Оно «поглощает» не только магическую энергию...

— Это...

Мечом откалываю небольшой кусочек стены – это оказывается даже проще, чем я предполагал.

И вместе с пылью и осколками сыплются на земл... маленькие прозрачные личинки красного и коричневого оттенка.

Упавшие прозрачные слизняки изгибались на земле, отражая лунный свет и издавая противные писклявые звуки.

«ШыхШыхШыхШыхШыхШых ШыхШыхШыхШыхШыхШыхШыхШыхШых
ШыхШыхШыхШыхШыхШыхШыхШыхШыхШыхШыхШыхШыхШыхШых
ШыхШыхШыхШыхШыхШыхШыхШыхШыхШыхШыхШыхШыхШыхШых»

Чистейшая внешняя сторона, и вдруг - кишасшие личинки, скопившиеся на камне, словно обгладывающие мясо и кости какого-то живого магического существа.

— Неужели они его поедают...

Внутренняя часть стену уже изрядно «износилась». Личинки поели ее так, что теперь она напоминала полную отверстий губку.

— В таком виде она даже более хрупкая, чем обычный камень. Если она подобным образом разрушается изнутри, проделать в ней дыру – плевое дело.

Чем больше становится дыра, тем больше показывается на свет Пожирателей; и уже непонятно – то ли стена сделана из камня, то ли прямо из личинок.

Минарис молча наблюдает за этим.

Даже мне, парню, не очень хочется возиться в туче копошащихся красных и зеленых тварей, у которых просвечиваются все их внутренности. И я уж совсем не представляю, что сейчас испытывает Минарис...

— Хозяин, а вы не думаете, что выйдет замечательный способ мести, если запустить этих личинок внутрь человека, через рот или как-то еще?

Говорит Минарис, глядя на меня с серьезным выражением лица.

.....Похоже, я ее опять недооценил. И сколько раз она собирается удивлять меня?..

Радостный, я улыбаюсь.

— Хм, можно и так, но разве это не слишком просто? Тогда уж надо позволить им размножиться в теле, одновременно медленно разрушая его внутренности.

— Как и ожидалось! Будет еще лучше, если человек будет ощущать, как его пожирают изнутри...

— Если уж на то пошло, можно их заставить есть сразу снаружи. Хотя это и не очень привлекательно, но можно заставить тело человека разлагаться заживо.

— Ага, если их запустить не во внутренности, а просто на кожу, они сами будут ее проедать и проедать, и человек будет ощущать, как появляются все новые личинки. Сегодня, когда я расправлялась с теми людьми, не совсем хорошо получилось использовать яд, и они сразу теряли рассудок. Но теперь хочу попробовать так, чтобы они оставались в сознании и не сходили с ума сразу же, чтобы у них была возможность «прочувствовать» все, что нужно...

— А если человек умрет – из него можно сделать зомби, изо рта которого будем доставать живых личинок! Хотя все же нужно будет следить, чтобы так быстро не помирал...

Мы вдвоем, внутренне ликуя, заметно оживились, когда разговор зашел о пытках.

Все же вдвоем намного проще придумать что-нибудь этакое, чем в одиночку. Мнение и мысли другого человека, хорошие они или плохие, всегда становятся толчком к чему-то новому.

Так мы и продолжали, улыбаясь, мирно переговариваться о подобных страшных вещах, пока я расширял дыру до размера лошадиной головы.

Разрезая камень, я вместе с ним задеваю личинок, которые валяются на землю мертвыми; на живых я иногда ненароком наступаю ногой; и их маленькие трупы смешиваются с крошкой, что остается от осколков камня стены.

— Может ли быть, что это хозяин принес сюда?..

— К сожалению, нет. Я только слышал о них, но вживую никогда не видел. Смотри, уже видно внешнюю сторону.

С таким же чувством, как, находясь в песочнице, насквозь прорываешь в слепленной из песка горе проход, сейчас мы смотрим в зияющую в стене дыру, из которой открывался вид на пышный лес. Освещенный лунным светом, он кажется немного пугающим и вместе с тем загадочным.

— Все, закончили, - непроизвольно шепчу я.

Выбравшись из города, на другую сторону стены, я чувствую какое-то облегчение. Весь последний год я, так или иначе, стал подсознательно ощущать чувство опасности, находясь в городе (намного большее, чем за его пределами).

— Ах, чуть не забыл. Подожди немного.

Говорю я и, нырнув обратно в дыру, начинаю закрывать ее валявшимися неподалеку бревнами.

— Хозяин, давайте помогу. Нужно же просто скрыть дыру этими бревнами?

— Мм? Да, будет очень кстати. Только тихо, так, чтобы не разбудить людей поблизости.

До полного разрушения стены в этом месте потребуется еще несколько дней. И даже если эту дыру кто-то вдруг обнаружит до этого времени, это ничего особо не изменит.

И я даже знаю, что в таком случае произойдет (спасибо первому разу). Поэтому нужно, чтобы в этот раз все было более практично и эффективно...

— Мы, конечно, можем просто закрыть дыру бревнами...а вот сколько продержится наложенная на дыру иллюзия?

—Извините. Я же только зверочеловек. Наложённое мной на себя саму заклинание может держаться сколько угодно, а вот на чужеродные объекты, даже если я постараюсь изо всех сил, - не более дня, думаю... Однако если постоянно приходить сюда и ее обновлять - намного дольше...

— Нет, у нас нет такой возможности. И тем более, этих бревен будет более чем достаточно.

Я усмехаюсь, думая о ненавистных горожанам, мирно дремлющих сейчас в своих домах.

Живущие в этом районе люди находятся где-то на перепутье между обычными горожанами и сбродом, что обычно обитает в трущобах. Даже если с одного места вдруг исчезнет груда бревен и переместится в другое место - их нисколько это не взволнует.

Это люди, которые без всяких сожалений выдадут даже человека, которому обязаны жизнью, оправдывая это необходимостью раздобыть хоть какую-нибудь еду и деньги, чтобы прожить сегодняшний день, и стремящиеся не угодить после этого в трущобы; каждый день они думают только об этом.

В первое мое прибытие разрушение стены заметить было достаточно легко, однако сейчас заметят дыру они нескоро - бревна хорошо скрыли ее от ненужных глаз.

— Ну, я их немного поубивал, пока рушил стену - может, несколько сотен, - поэтому я немного ...помог... догрызть им эту стену; думаю, я поступил вполне справедливо, ты так не считаешь?

— Действительно, я тоже так думаю. Они заслуживают намного лучшего обращения, чем весь

тот пустословный мусор, живущий вокруг. Я бы хотела задушить их всех, прямо сейчас.

— Сейчас на это нет времени, поэтому в этот раз придется потерпеть. И так будут те, что вдоволь отстрадают от этих...штук, поэтому придется довольствоваться этим.

Пока я говорил это, дыра оказалась полностью скрыта слоем бревен; теперь дыру заметить или обнаружить стало довольно сложно.

— Ах, да. Надо же их с собой взять.

Сообразив в последний момент, я собираю нескольких из сотни личинок и засовываю в стеклянную бутылку.

После этого дыру с другой, внешней, стороны прикрываю ветками и листьями.

— А теперь ненадолго углубимся в лес. Неподалеку имеется заброшенный охотничий домик. Пойдем сначала туда.

— Да, хозяин.

Я часто бывал в этом лесу во время первого прибытия и неплохо ориентируюсь в окрестностях. Поэтому сейчас без промедлений направляюсь к нему.

— В охотничьем домике приведем себя немного в порядок. Нужно, чтобы ты оправилась от слабости. Половинные статусные характеристики – дело все же нешуточное; пропадает вся твоя красота.

Слова «красивая» или «милая» очень удобно использовать в любой ситуации. Что ни говори – и в сражении, и во время переговоров они очень пригождаются и позволяют получать определенные преимущества.

Я как-то сам раз переодевался, точнее, перевоплощался в девушку, что нужно было для использования определенной формы Духовного Меча (о том, что произошло с моей гордостью в тот момент, я промолчу). Очень хотелось бы об этом забыть.

Но не об этом разговор; Минарис и сейчас выглядела достаточно привлекательно; однако после обильного питания и сна, когда ей полностью вернется здоровый вид, она будет неотразима.

— Сколько бы вы не льстили мне – ничего не добьетесь. Я и так ваш раб, без всяких там ухищрений и подкатываний.

— Вовсе я не подкатываю. Не говори так, будто я какой-то беспечный малый.

— Беспечный? Что такое «беспечный»?

Немного покраснев, спрашивает она. Я думал, что она все еще под действием дефицита магической энергии, но, похоже, она просто легко смущается от комплиментов и лести.

Ну да ладно, надо ей как-то ответить на вопрос.

— А, эээ.... Беспечный человек, ну, это который... Так, а вообще – как объяснить «беспечный»... В общем...

Я продолжал размышлять над ответом; вместе мы пробирались через залитый лунным светом ночной лес.

<http://tl.rulate.ru/book/117/2883>